

графию Тургенева, нетрудно определить адресатов — это Н. И. Новиков и другие члены Дружеского ученого общества, в частности А. М. Кутузов, И. В. Лопухин, М. М. Херасков. Самый текст «приношения» может служить интересным автобиографическим свидетельством и документом, раскрывающим характер взаимоотношений участников Новиковского кружка. «Внимая учению вашему, — писал Тургенев, — нашел я вкус в предлагаемой здесь материи».³⁰

Особую разновидность составляют групповые посвящения, обращенные к женщинам. Естественно, в книгах с такими посвящениями главной становится любовная тема, правомерность которой в 1760–1770-е годы все еще требовала какого-то обоснования. А. В. Храповицкий (1749–1801) сопроводил свой перевод галантного «Любовного лексикона» (1768) Ж.-Ф. Дрё дю Радье текстом, озаглавленным: «Красавицам усердное приношение»³¹ и оформленным по правилам письма-посвящения, т. е. с обращением к «милостивым государыням» и подписью: «Вам преданный слуга переводчик». Вспоминая пример Овидия, Храповицкий объясняет читательницам, что «тогда еще любовь сделалась наукою; но ныне она пришла в гораздо большее совершенство и приняла разные наречия, для коих потребно изъяснение».³² Ф. И. Дмитриев-Мамонов (1727–1805) предварил издание своей поэмы «Любовь» (1771) «Эпистолой к красавицам», начинающейся следующими строками:

Кому я припишу, красавицы, мой труд?
Кому здесь яблочко вручит Парисов суд?
О, вам! которые красою столь прелестны;
Которы в нежности имеют дар небесный.³³

Далее автор стремился убедить «красавиц», что «истинна любовь есть точно добродетель» и что «не враг Купидо — друг». Хотя этот текст может быть рассмотрен как самостоятельное стихотворение, функционально он представляет собой разновидность интересующего нас жанра — стихотворное посвящение.

Как и его предшественники, А. П. Сумароков, издавая свои «Эклоги» (1774), также предпослал им развернутое посвящение «Прекрасному Российского народа женскому полу». Автор разъяснял, что в его эклогах «возвещается нежность и верность, а не злопристойное сластолюбие и нет таких речей, кои бы слуху были противны», что «любовь источник и основание всякого дыхания, а в добавок сему источник и основание поэзии».³⁴

Таким образом, в групповых посвящениях независимо от их объема, прозаической или стихотворной формы обычно заявляется основная тема книги — учебная, нравоучительная, религиозная, патриотическая, любов-

³⁰ *Иоанна Масона А. М. Познание самого себя...* М., 1783. Ч. 1. С. 3 нenum.

³¹ См. о нем: *Сазонова Л. И. Переводной роман в России XVIII века как ars amandi* // XVIII век. СПб., 1999. Сб. 21. Памяти П. Н. Беркова. С. 132–136.

³² <Дрё дю Радье Ж.-Ф.>. *Любовный лексикон*. СПб., 1768. С. 5 нenum.

³³ Поэма. *Любовь С. А. Дворянина философа <Ф. И. Дмитриева-Мамонова>*. М., 1771. С. 3 нenum.

³⁴ *Эклоги Александра Сумарокова*. <СПб., 1774>. С. 4–5 нenum.